

Žaža, Stanislav

К вопросу об обособленных членах предложения

Sborník prací Filozofické fakulty brněnské univerzity. A, Řada jazykovědná. 1964, vol. 13, iss. A12, pp. [181]-187

Stable URL (handle): <https://hdl.handle.net/11222.digilib/101300>

Access Date: 28. 11. 2024

Version: 20220831

Terms of use: Digital Library of the Faculty of Arts, Masaryk University provides access to digitized documents strictly for personal use, unless otherwise specified.

СТАНИСЛАВ ЖАЖА

К ВОПРОСУ ОБ ОБОСОБЛЕННЫХ ЧЛЕНАХ ПРЕДЛОЖЕНИЯ

1. В русских грамматиках общеупотребительны термины *обособление*, *обособленные второстепенные члены предложения*. Ими выражается тот факт, что „в зависимости от содержания высказывания, от задачи сообщения, обстановки, в которой оно протекает, от стиля речи и ее экспрессивной окрашенности предложение членится на определенные интонационно-смысловые отрезки“.¹ Так, напр., вместо *Ее громкие и ясные вопросы как будто разбудили людей* можно сказать *Ее вопросы, громкие и ясные, как будто разбудили людей*.

Обособление членов предложения является синтаксическим средством, играющим важную роль в построении русского предложения; этому вопросу уделяется поэтому большое внимание, в особенности со стороны русских языковедов.² В грамматиках чешского языка это явление также рассматривается, но оно менее разработано.

Наши замечания не ставят себе целью полностью охватить всю проблематику обособления членов предложения и его отношения ко всем вышеприведенным факторам. Мы намерены рассмотреть эту проблему лишь с одной частной точки зрения. Исходя из наличия оппозиции в характере связи поясняющих и поясняемых членов предложения, мы пытаемся установить, при каких условиях эта связь обязательно должна быть тесной и когда, наоборот, она обязательно свободна. Основным, определяющим фактором мы считаем при этом семантические отношения; тем не менее, должное внимание мы уделяем и ритмическому членению, представляющему собой модифицирующий фактор. Мы имеем при этом в виду такие члены предложения, у которых указанная оппозиция полностью может проявляться, т. е. определение, приложение, второе сказуемое, обстоятельство (оставляя, следовательно, в стороне, например, разные виды присоединительных конструкций и т. п.).

2. Семантической основой указанной оппозиции является тот известный факт, что в одних случаях поясняющий член ограничивает содержание поясняемого члена и выполняет таким образом своего рода различительную функцию (мы называем его *необособленным*), в других же случаях он только добавочно характеризует, иллюстрирует поясняемый член (мы называем его *обособленным*).³ Напр. *Страна, имеющая храбрую и сознательную молодежь, может быть спокойной за свое будущее.* — *Окончание школы в дни войны — это событие совсем особенное.* *Фадеев — Дети возвращались с катка разругавшиеся от холода и веселья.* — *Я понял его заявление как отказ от данного им обещания.* — *Сегодня я и мой друг Ваня пошли на прогулку.* — *Гирей сидел потупя взор.* Пушкин.

В противоположность этому:

Мне часто вспоминается теперь эта темная река, затененная скалистыми горами. Короленко — Мне нравится его спокойствие и ровная речь, простая и ясная. Горький — В мае после экзаменов, она, веселая, здоровая, поехала домой и на пути остановилась в Москве. Чехов — Как специалист, он хорошо видел все недостатки. — Вскоре в палатке весело загудел примус, распространяя вокруг приятное тепло. Вод.

Рассматривая члены предложения, поясняющие глагол, т. е. второе сказуемое и обстоятельство (это касается, главным образом, обстоятельства, выражаемого деепричастным оборотом), мы устанавливаем как один из важных факторов, связанных с характером семантической связи, положение поясняющего члена и в связи с этим также актуальное членение предложения. Относительно определения и приложения можно установить, что оппозиция тесной и свободной семантической связи наличествует, в сущности, только тогда, если эти члены предложения находятся непосредственно за поясняемым членом.⁴ Однако, что касается положения второго сказуемого и обстоятельства, то не наблюдается такой непосредственной зависимости его от поясняемого члена, и поэтому здесь положение поясняющего члена и его включение в структуру контекста играют более самостоятельную роль.

3. Рассмотрим прежде всего, при каких условиях поясняющий член должен быть необособленным.

Это бывает тогда, когда поясняемый член — выражение широкого содержания, в данной обстановке недостаточное для полной передачи смысла высказывания или нуждающееся в дополнении своего значения. Такой характер имеет прежде всего нераспространенный член. Напр.: *Перемет был человек крайне сдержанный и не любил болтать понапрасну. Мамин-Сибиряк — Собака с длинными ушами лаяла громче всех. — Город София — столица Болгарии. — Дорога идет извиваясь между кустарниками, Пермонтов. — Его уход был истолкован как оскорбление.*

Для необособленного члена предложения, поясняющего глагол, характерно то, что он чаще всего бывает ядром высказывания; поэтому самое обыкновенное его положение — это положение в конце предложения, т. е. после глагола. Напр. *Настя меня интересует только как литературный персонаж. Паустовский — В марте зерно лежало ссыпанное в закрома. Салтыков-Щедрин — Это упражнение делают стоя на вытянутых носках. — Он лежит, будто мертвый. — Пьеса была поставлена вторично по просьбе детей.*

Обстоятельство, выраженное деепричастным оборотом, бывает необособленным обыкновенно тогда, когда оно выражает образ действия; чаще всего в такой функции встречается деепричастия на *-а*, *-я*, временное значение которых легко стирается (*спросил не здороваясь*); наоборот, в деепричастиях на *-в*, *-(е)ши* значение времени и действия более выступает на первый план, так что в роли необособленного члена предложения они встречаются реже (*спросил, не поздоровавшись*).

4. Характеру тесной семантической связи соответствует, по мере возможности, и ритмическое членение. Это сказывается в явном стремлении не отделять в потоке речи поясняющий член от поясняемого. Эта тенденция, конечно, реализуется лишь тогда, когда оба члена вместе не превышают

своей длиной один ритмический отрезок (ср. примеры, приведенные в начале § 3).

Если поясняющий член более распространен, то происходит разграничение между ним и поясняемым членом; однако такое разграничение бывает лишь мелким и, кроме того, иногда налицо тенденция к перемещению его на место перед поясняемым членом:⁵ *Правомерно было бы считать, что язык есть явление, | собственное базису и надстройке?* — *С зеленью тропических растений | чередовались дома | под рыжей черепицей крыши.* Новиков-Прибой — *Надо было работать, | работать, не спуская глаз | с новорожденных бактерий.*

Наиболее последовательно соответствие семантической связи с ритмическим членением проявляется в сочетаниях с приложением.⁶ Оппозиция тесной и свободной семантической связи наблюдается здесь — в отличие от других членов предложения — преимущественно лишь тогда, когда второй член сочетания нераспространен (*город Прага* × *этот город, Прага*) и, таким образом, ввиду своей краткости, может образовать вместе с предшествующим членом одно ритмическое целое.

5. Чем более поясняемый член распространен, т. е. чем более однозначно и конкретно он определен другим образом, тем свободнее становится связь между ним и последующим поясняющим членом: *Мне часто вспоминается теперь река, затененная скалистыми горами.* × *Мне часто вспоминается теперь эта темная река, затененная скалистыми горами.* — *Поэма „Василий Теркин“ печаталась начиная с 1942 г.* × *Поэма „Василий Теркин“ печаталась по мере написания отдельных глав на протяжении всей войны, начиная с 1942 г.*

Это правило, конечно, не действует автоматически, и надо также здесь дифференцировать. Так, например, если после поясняемого члена стоит определение (приложение) и перед ним находится также определение, то бывают две возможности: а) первое определение относится к определяемому, уже распространенному необособленным определением (приложением); б) первое определение относится только к существительному и вместе с ним оно распространено обособленным членом. Это различие отчетливо ощущается, в особенности, тогда, когда первым определением выступает слово ярко различительного характера, напр. порядковое числительное, местоимение *некоторый, каждый*, и т. д.):

а) *Некоторые ученики, пришедшие поздно, остались в коридоре.*

(В коридоре остались только некоторые опоздавшие)

б) *Некоторые ученики, пришедшие поздно, остались в коридоре.*

(В коридоре остались все опоздавшие)

Аналогично: *Поручение дано одному студенту-агитатору* × *Поручение дано одному студенту, агитатору и др.*

В сочетаниях с приложением, надо, кроме того, считаться с возможностью одновременного распространения первого члена (если он является поясняемым) определением и приложением:

большая русская река *Обь*

Если первым определением не является слово такого ярко различительного характера, то структура семантико-грамматической связи иногда не бывает (по крайней мере, с первого взгляда) совсем ясной, напр.: *Правомерно было бы считать, что язык есть общественное явление, свойственное и базису, и надстройке?* — *Вечерние досуги, не занятые писанием бумаг и решений, он посвящал чтению.* Короленко.

6. В одинаковом направлении действует в этом случае и ритмическое членение. Поясняемый член образует вместе с предшествующим определением самостоятельный ритмический отрезок, что заставляет говорящего сделать паузу перед поясняющим членом (хотя и здесь можно, при наличии ясных семантических отношений, отличить оба противоположных типа друг от друга выразительностью разграничения). Таким образом, ритмическое членение становится здесь элементом, способствующим в известной степени нейтрализации семантических отношений. Такие и подобные случаи образуют переходную зону между обособленными и необособленными членами.

7. Наконец мы подходим к случаям обязательно свободной семантической связи.

Свободной семантической связью бывает, во-первых, в том случае, если поясняемым членом является выражение такого содержания, которое не позволяет дальнейшего ограничения, напр. имя собственное, личное местоимение, выражение с числительным, с превосходной степенью и т. п., или другое слово, обозначающее отдельное лицо или предмет и в достаточной мере определяющее его: *Шабашкин, с картузом на голове, гордо взирал около себя.* Пушкин — *Меня, мокрого до последней нитки, сняли с лошади почти без памяти.* Аксаков — *Самая длинная река Европы, Волга, впадает в Каспийское море.* — *Мать, сопутствуемая доктором, вошла в гостиную к Кити.*

Это остается в силе и тогда, если поясняемый член не выражен: *Смотри, вон, темный, бежит степью.* Горький.

Сказанному не противоречат такие случаи, как *Решили взять Шабашкина раненого; Казак ... увидел меня совсем одетого.* Лермонтов. Здесь мы имеем дело с необособленным членом, относящимся к сочетанию *взять Шабашкина, увидел меня*, т. е. со вторым сказуемым, а не с определенным именем собственного или местоимения.

В таких случаях, как *Иванов-врач ему дороже, чем Иванов-человек* можно отношение приложения к собственному имени рассматривать как своего рода „внутреннее ограничение“, определение разных признаков того же отдельного лица.

Вышеприведенное правило имеет силу, конечно, лишь при том условии, что поясняемый член выражает в самом деле единичное понятие. Если же наименование, входящее в состав поясняемого члена, относится к нескольким лицам (предметам), которые должны быть различены при помощи поясняющего члена друг от друга, то необходимо, конечно, и здесь употребление необособленного члена. Сравни: *Елизавета Алексеевна поехала погостить к брату, Аркадию Алексеевичу* (у нее был только один брат) × *Е. А. поехала погостить к брату Аркадию Алексеевичу* (у нее было несколько братьев).

Сочетания типа *Василий-кузнец, Москва-река, Ильмень-озеро* можно, с сегодняшней точки зрения, истолковать как сочетания собственного имени, общего для нескольких разных отдельных лиц (предметов) с именем нарицательным, определяющим, которое из лиц (который из предметов) имеется в виду, и поэтому необособленными.

Обособленный член, поясняющий глагол, бывает обыкновенно частью исхода высказывания. Здесь наиболее проявляется его предикативный характер, нередко с добавочным смысловым оттенком (причинным, уступительным и т. д.): *Как начальник, я должен запретить такие дела. — Дубов, сидя верхом на скамейке, разбирал наган. Фадеев — Приемленные светом, бабочки прилетали и кружились около фонаря. Аксаков — Пьеса, по просьбе детей, была поставлена вторично.*

Но и в позиции после глагола такой обособленный член отчетливо отграничен от остальной части предложения и не может выступать ядром высказывания. Иначе говоря, второе сказуемое или обстоятельство, выраженное деепричастным оборотом, стоящее после глагола и не являющееся ядром высказывания, должно быть обособлено. Напр. *Мы оцениваем тов. Казакова как лучшего машиниста дороги* (необособленное второе сказуемое — ядро высказывания) × *Вести поезд назначили тов. Казакова, как лучшего машиниста дороги* (обособленное второе сказуемое, относящееся к исходу высказывания). Аналогично: *Он шел не оглядываясь* (необособленный деепричастный оборот — ядро высказывания) × *Он торопливо шел, не оглядываясь* (обособленный деепричастный оборот, не являющийся ядром высказывания). *Кузнечики стрекотали не умолкая* × *Кузнечики долго стрекотали, не умолкая.*

Во-вторых, обособление необходимо тогда, если поясняющий член по своему характеру способен ограничить поясняемый, напр. если значение поясняемого члена включает и то, что выражено поясняющим: *Подъем экономики в наших странах, идущих по социалистическому пути, происходит на здоровой основе. — Кузнечики непрерывно стрекотали, не умолкая.*

8. Ритмическое членение в сущности последовательно соответствует характеру семантической связи. Только при совсем кратких членах, которые могут вместе с предшествующим выражением образовать ритмическое целое (напр., при отдельных деепричастиях, как: *сказал, улыбнувшись* и т. п.) иногда наблюдается тенденция к слитному произношению. В русском языке она, однако, слабее, чем в чешском.

Это связано с тем обстоятельством, что русскому языку присущ тип предложения без связки. Сочетание именительного падежа существительного с последующим именным выражением может быть при произношении без паузы воспринято как предикативное, хотя оно, в сущности, не является предикативным. Так, например, в предложении *Мы, комсомольцы, должны идти вперед* сочетание *мы комсомольцы*, произнесенное без паузы, можно было бы понимать как именовое предложение. Поэтому в таких случаях необходимо ритмическое, интонационное, а также пунктуационное разграничение, в то время как в чешском языке, где связка обязательно выражается, такой необходимости нет (можно сказать *my komsomolci i. my, | komsomolci, | ...*)⁷.

9. В письменной речи показателем характера связи членов предложения является до известной степени также пунктуация. Тем не менее, она не представляет собой показатель совершенно надежный, так как она соответствует семантическим отношениям между поясняющим и поясняемым членом только отчасти. Так, например, как раз при согласованном определении, где оппозиция тесного и свободного отношения имеет чуть ли не самое большое значение для смысла, она в графическом плане нейтрализована, а именно влиянием грамматического фактора: распространенное определение, выраженное причастием или прилагательным и стоящее после

существительного, отделяется запятой независимо от характера своего семантического и ритмического отношения к существительному (ср. выше-приведенные примеры).⁶ То, что это правило не полностью отражает истинное положение, явно по тому факту, что постановка запятой, в особенности перед определительным оборотом с прилагательным, в пунктуационной практике весьма непоследовательна.

Производили рис в количестве недостаточном для прокормления населения. × *Производительность помпы при скорости, равной 1000 об/мин, составляет 14 л/мин.*⁹)

Это является важнейшим различием по сравнению с чешским языком, в котором пунктуация в таких случаях основана на последовательном соблюдении семантических отношений.

Что касается других членов предложения, у них соответствие семантической структуры с пунктуацией последовательнее, в некоторых случаях даже больше, чем в чешском (это относится, в особенности, к пунктуационному отделению обособленных членов, поясняющих личное местоимение, где пунктуация является средством, препятствующим образованию ложного предикативного отношения; см. предшествующий абзац). Но и здесь правила не полностью основываются на этом принципе и объясняют — зачастую довольно сложно — постановку запятой грамматическими аспектами.

10. В наших замечаниях, неизбежно суживающих сложную проблематику обособленных членов, мы хотели только подчеркнуть несколько основных закономерностей, которые, по нашему мнению, соблюдаются во всех разнообразных случаях обособления второстепенных членов предложения.

ПРИМЕЧАНИЯ

1 См. *Грамматика русского языка* II/1, Москва, 1960, стр. 640.

2 Можно привести, например, труды А. Г. Руднева *Обособленные члены предложения. Функции и способы их грамматического выражения в современном русском литературном языке*. Ленинград, 1947; *О генезисе обособленных членов предложения как синтаксической категории в русском литературном языке*. Ленинград, 1952; *Обособленные члены предложения в истории русского языка*. Ленинград, 1959; Е. В. Кротевича *Обособленные синтагмы в сборнике Вопросы славянского языкознания*, 1, Львов, 1948, стр. 65—90, И. И. Ревзина *Проблема обособления* в кн. *Грамматический строй языка*, Москва, 1955, А. В. Затопляева *Обособленные определения и приложения в Ученых записках Свердловского педагогического института*, вып. 11, Свердловск, 1955, Кольчянского *Грамматическая функция обособления членов предложения*, Филологические науки 1962/1, стр. 31—41.

3 Употребляя эти термины, мы имеем в виду лишь семантическое отношение обозначаемых ими членов к поясняемому члену. В чешском языке чаще всего употребляются термины *těsně, volně přirojeně těsně členy*. Как русские, так и чешские термины являются для нас не вполне подходящими, так как они относятся и к ритмической стороне указанных отношений. Более приемлемыми нам показались чешские термины *obsaňově těsně, obsaňově volně členy*.

4 Рассматривая подобные члены, стоящие перед поясняемым членом, мы находим оппозицию несколько другого характера: здесь изменяется функция таких выражений как членов предложения: *Привлеченные светом бабочки прилетали и кружились около фонаря* (определение) × *Привлеченные светом, бабочки...* (второе сказуемое); *Величайший русский полководец Суворов не знал поражения* (приложение) × *Величайший русский полководец, Суворов...* (второе сказуемое).

- 5 См. книгу Ф. Данеша *Intonace a věta ve spisovné češtině*. Прага, 1957, стр. 116—117.
- 6 Рассматривая сочетания, имени нарицательного с именем собственным, надо различать сочетания, содержащие название лица, как, напр., *дядя Ваня* (в которых поясняемым членом является имя собственное), от сочетаний, содержащих другие собственные названия, напр. *город София* (в которых поясняемым членом является имя нарицательное). Что касается описываемого нами явления, то такое различие, однако, не является существенным.
- 7 На это обращает внимание Р. Мразек в кн. *Příruční mluvnice ruštiny pro Čechy II*, Прага, 1960, стр. 199.
- 8 См. *Правила русской орфографии и пунктуации*², Москва, 1962, стр. 86.
- 9 Оба примера цитированы по кн. Д. Э. Розенталя *Трудные случаи пунктуации*², Москва, 1961.
- 10 См. *Pravidla českého pravopisu*, Прага, 1957, стр. 81.

